

An illustration of a young man and woman standing in a courtyard in front of a grand, classical building. The woman, on the left, has long brown hair and is wearing a blue long-sleeved crop top and blue pants. The man, on the right, has dark hair and is wearing a light purple hoodie and dark pants. They are looking at each other. The building behind them has a pediment with the text 'АКАДЕМИЯ ИСКУССТВ' and several columns. The scene is lit with warm, golden light, suggesting late afternoon or early morning.

Лекси Коул

Правила рисования
влюбленных

Лекси Коул

Правила рисования

влюбленных

<https://litres.ru/73462083>

SelfPub; 2026

Аннотация

Соня Морозова - талантливая художница, мечтавшая о стипендии в академии искусств и лишившаяся ее по вине заносчивого студента архитектурного факультета, - жаждет мести. Но просто злиться - скучно.

Оружием Сони становится собственный комикс, где главный герой - ее обидчик, над которым девушка без зазрения совести издевается. Взорвав соцсети и став хитом среди студентов, творение девушки доходит и до самого Мэтью Вуда.

И пока Соня упивается славой и мучениями своей жертвы, Мэтью бросает все силы на поиски врага.

Но что произойдет, когда он узнает, что девушка, которую он нечаянно спас одной ночью и которая становится его напарником по проекту, и есть та самая гениальная злодейка, заставившая смеяться всю академию?..

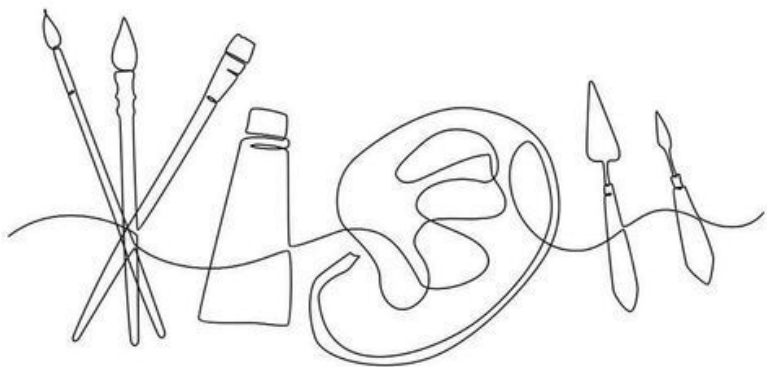
Содержание

Глава 1. Тайный поклонник	4
Глава 2. Заноза	16
Глава 3. Испорченное худи	24
Глава 4. Натурщик	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лекси Коул

Правила рисования влюбленных

Глава 1. Тайный поклонник

Соня

Плохо ли издеваться над людьми? Да. Нужно ли испытывать при этом угрызения совести? Безусловно. Стоит ли при-

нести свои извинения? Непременно. Стану ли я делать это?
Ни за что.

Сидя на лекции по истории современного искусства и пряча довольную улыбку за темными локонами, я листала комментарии под своим последним рилсом в инстаграмме. Очередной пинок под зад одному очень борзому и жутко надоедливому студенту архитектурного факультета оказался весьма удачным. Подписчики разделились на два лагеря: одни защищали автора, то есть меня, говоря, что свое вдохновение я черпаю из произведений других художников и общих трендов, а другие – с пеной у рта доказывали, что главный герой моих вебтунов – это небезызвестный студент третьего курса Государственной Академии изобразительных искусств Штутгарта, в которой мы оба учились.

И надо отдать должное, они были правы. Мэтью Вуд – главная звезда академии, любимчик преподавателей, сын одного из учредителей и просто козел, сам того не зная, стал главным героем моих сатирических комиксов о жизни студентов в стенах учреждения.

Как и когда именно мне пришла в голову эта идея я помнила отлично. Это было почти год назад. Я как раз заканчивала второй курс обучения на факультете визуальных коммуникаций и изобразительных искусств и должна была подать заявление на получение стипендии. Количество мест было ограничено, поэтому только отличившимся в учебе студентам полагались выплаты.

Я целых два года вкалывала как проклятая, чтобы выбить наконец грант на получение стипендии и окупить затраты, потребовавшиеся для поступления в академию. И я бы его получила, если бы в последний момент мое место не отдали этому дятлу «Вуди», который вместо того, чтобы учиться, мотался по спортивным соревнованиям. И как итог, этот придурок завалил последний экзамен и попал на пересдачу, автоматически лишившись возможности получить стипендию.

Но разве такое можно было проглотить? Золотой мальчик тут же пожаловался своему папочке, который быстренько отдал указания преподавателям исправить ситуацию. Как итог, мое заслуженное место последней в списке на стипендию было отдано Мэтью Вуду, якобы за заслуги перед академией.

Моей злости не было предела, и я решила вылить ее в том формате, в каком мне не было равных. Первая глава комикса под названием *«Академия идеальных ошибок»* вышла уже спустя три дня. Я создала фейковый аккаунт в соцсетях, чтобы никто не смог узнать, кто автор, и начала отрываться по полной.

Моей фантазии хватало ровно настолько, чтобы выставить звезду академии клоуном, неудачником и... небывалым красавцем. Как бы ни старалась, но изуродовать его идеальное лицо в полной мере не выходило. Типичный немец с холодной и немного дерзкой внешностью, получился на редкость симметричным. Темные волосы, белая кожа и яркие

голубые глаза выдавали в нем потомка аристократов. А густые брови и четко очерченный подбородок создавали поразительную по масштабу фанбазу женской половины моей аудитории.

- Соня, отлипни уже от телефона. На тебя преподаватель смотрит.

Ощувив тычок в бок от подруги, я машинально уставилась на лектора, который недобро так щурился, поглядывая на наш ряд, расположившийся в середине второго сектора лекционного зала.

- Юная frau* Mогоzova, - произнес преподаватель мою фамилию с уже почти родным акцентом, - может быть вы и с нами поделитесь, что такого интересного вы находите в этом генераторе деградации, называемом смартфоном?

«Вот я попала...»

Весь лекционный уставился на меня, стоящую с опущенной головой и не знающую, что сказать.

- Профессор, а она, наверное, просто читала новую главу комикса про нашу академию. – Донесся откуда-то с галерки веселый голос, как мне показалось, Лиам – моего горе одноклассника-американца. – Там и про вас сюжетик есть. Могу ссылкой поделиться.

Пока все весело хихикали над шуточками парня, я забыла, как дышать. Лиам, пытаясь вытащить меня из неловкого положения, вогнал в еще большую ловушку.

Никто. Абсолютно никто не знал, что автором комикса

была я. Даже Катарина и Эмма – мои близкие подруги – были не в курсе. И тем не менее каждый раз при упоминании моей работы в стенах академии, у меня дергался глаз. Потому что, если кто-то узнает и доложит об этом руководству, меня тут же отчислят за оскорбление преподавательского состава и системы образования.

- Если это так, то могу лишь посочувствовать юной леди.
– Ответил преподаватель. – Поскольку столь бессмысленные знания не помогут ей сдать зачет по моему предмету.

- Простите, herr*. – Едва слышно произнесла я, опускаясь на место.

Лекция продолжилась, а мое сердце все никак не желало успокаиваться, громко стуча в груди. Взяв ручку, я принялась рисовать геометрические фигурки в трехмерной проекции на полях тетради. Это всегда успокаивало.

Когда прозвенел звонок, лектор попрощался и покинул зал. Студенты стали лениво собираться кто на следующую пару, кто на кружки, кто домой, как я.

Собирая сумку, я выронила ручку. Пришлось нагнуться, чтобы поднять ее, и конечно же выпрямляясь, я не могла не стукнуться затылком о край парты.

- Боже, да что с тобой? – Проворчала Кэт, наблюдая за тем, как я, шикая от боли, потирала ушибленный затылок. – Ты и впрямь какая-то сонная. Не спала что-ли ночью?

Ну, как сказать. Не говорить же, что я пол ночи отрисовывала одну наглуемую физиономию, чтобы утром успеть выло-

жить новую страницу комикса на сайт и тем самым испортить кое-кому настроение на весь день вперед.

- Бессонница в последнее время, - ответила я, закидывая полупустой рюкзак на плечо и беря в руки планшет, - сейчас пойду отсыпаться.

- Эй, а как же кино? Мы же договорились, Эмма даже с последней лекции хотела уйти.

Моргнув, я растерянно уставилась на подругу, пытаюсь припомнить, когда это мы говорили о кино. В памяти начали всплывать недавние воспоминания, которые оказались вытеснены из уставшего мозга одним единственным желанием – спать.

- Прости, я... забыла. Может, в другой раз? Или сходите без меня.

- Ну уж нет. Ты и в прошлый раз слиняла под каким-то сомнительным предлогом. Если и сегодня уйдешь, я точно заподозрю, что у тебя там где-то вторая жизнь.

Одна фраза – и сна как не бывало.

- Ладно, иду! Но, если фильм окажется скучным, я заставлю вас накормить меня ужином.

- Да без проблем.

Дождавшись Эмму возле главного входа, мы прошли к остановке и сели на первый же автобус, ехавший в сторону центра города и уже через десять минут вышли на остановке возле кинотеатра «СINEMАХХ», который местные коротко называли «Максом».

Находу давя зевки, я плелась следом за девочками, уже предвкушая сладкий полуторачасовой сон. Закупившись попкорном, мы вместе с остальной толпой начали проходить в зал, занимая положенные места. До начала сеанса было еще десять минут, поэтому я снова достала телефон и принялась

читать комментарии к последней главе, в которой изобразила Вуда побитого его же сокомандниками по баскетболу после того, как он поймал мяч лицом, сорвав передачу, из-за которой они потеряли решающие очки.

«Ууу, как жалко. Разве можно так бессердечно портить это прекрасное лицо ***» - гласил один из комментариев, после которого стояло три плачущих смайлика.

«Да ладно, бред же. Мэт любого на площадке уделает. Лучше бы пришла на игру и сама убедилась, чем фигню всякую постить».

«Фигня – это твоё отражение в зеркале, а Avverispiscует как считает нужным».

Хмыкнув, я отложила телефон. Не то, чтобы я поощряла скандалы в комментариях под своими работами, но иной раз так приятно было читать гадости в адрес главного героя моей личной черно-белой вселенной, что остановиться было сложно.

Однако, когда свет в зале погас, телефон все же пришлось убрать. Закинув в рот сладкого попкорна, я попыталась абстрагироваться и хоть немного расслабиться. Первые минут двадцать мне это даже удалось, но идиллию прервал звук пришедшего на телефон уведомления.

Быстро поставив телефон на беззвучный режим и понизив яркость до минимума, я взгляделась в экран.

Сообщение пришло в директ моей странички. Обычно мне редко кто писал в личку, ведь в профиле стояло преду-

прежде, чтобы все вопросы задавали в комментариях под постами.

Решив посмотреть, что именно мне отправили, я разблокировала телефон и вошла в чат.

«Добрый день, Avveris! Вас беспокоит продюсерская компания WebCore. Мы следим за вашим творчеством и хотели бы предложить сотрудничество!»

Мои брови медленно стали взлетать вверх. Продюсерская компания хочет сотрудничать со мной? Вот чего я точно не ожидала, начиная свою маленькую месть.

Кратковременный ступор прервал зеленый луч лазерного фонарика, которым охрана осветила на экран моего телефона в качестве предупреждения, чтобы убрала телефон.

Спешно выключив устройство, я попыталась сосредоточиться на просмотре фильма. Отвечу после того, как выйду из кинотеатра.

Минут пять я пыталась вникнуть в суть того, что происходило на экране, но осознав бесполезность затеи, снова полезла в телефон.

Зайдя на страницу компании, я полистала их посты, глянула на количество подписчиков. Вроде ничего подозрительного, но все еще сомневаясь в правдивости происходящего я полезла в гугл. И вот тут-то червячок сомнения начал расти на глазах.

В мировой сети не было ни слова о данной компании, вообще ничего. Будто ее создали только вчера. Как-то это не

вязалось с количеством аудитории, подписанной на их аккаунт.

«Накрутили?..»

В любом случае, решив не ввязываться в сомнительную историю, я вошла в чат и написала вежливый отказ.

«Добрый день! Благодарю за предложение, но откажусь».

Ответ пришел почти сразу.

«Мы бы хотели узнать причину отказа, это очень важно для дальнейшего роста нашей компании».

Подумать я не успела, очередной луч лазера на этот раз прямо в лицо заставил зажмуриться.

- Сонь, убери ты телефон, пока тебя не выгнали! – Шикнула на меня Катарина.

- Прости.

Притворившись, что завязываю шнурки, я согнулась как можно ниже и принялась печатать.

«Причин нет, разве что я не заинтересована в сотрудничестве».

Минут пять ответа не было. Но когда пришло сообщение, пришлось снова сгибаться пополам.

«Вы очень талантливый художник, мы бы хотели узнать, где именно вы учились? Или может быть вы все еще продолжаете учебу?»

С каждым новым сообщением от этой лже-компании, я хмурилась все сильнее. Что-то слишком уж настойчиво они пытались вызнать у меня подробности, о которых я целена-

правленно нигде не распространялась.

Да, подписчики предполагали, что я могла учиться в академии вместе с Мэтью Вудом, но я не давала ни подтверждения, ни опровержения этой информации. Сейчас же меня напрямую спрашивали об информации, которая потенциально могла навести на мой след.

«Простите, но я не распространяюсь о личной информации. Всего доброго».

Не успела я разогнуться, как пришло новое сообщение.

«Кто ты?»

«Не поняла».

«Ты ведь учишься в этой академии, на каком ты курсе?»

Несколько раз хлопнув глазами, я даже не сразу нашла, что ответить. Разумнее было бы просто заблокировать эту «компанию», но что-то заставляло меня отвечать. Стало интересно, кто это такой настойчивый хочет узнать обо мне побольше.

«Я не раскрываю личную информацию в целях сохранения конфиденциальности. А вот кто вы и что вам от меня надо?»

«Твой тайный поклонник. Очень хочу познакомиться лично».

«И для этого вы создали фейковый аккаунт, чтобы обманом вытащить из меня информацию? Вы маньяк?»

На этот раз ответа не было долго. Спина уже затекла от неудобного положения, поэтому пришлось выпрямиться,

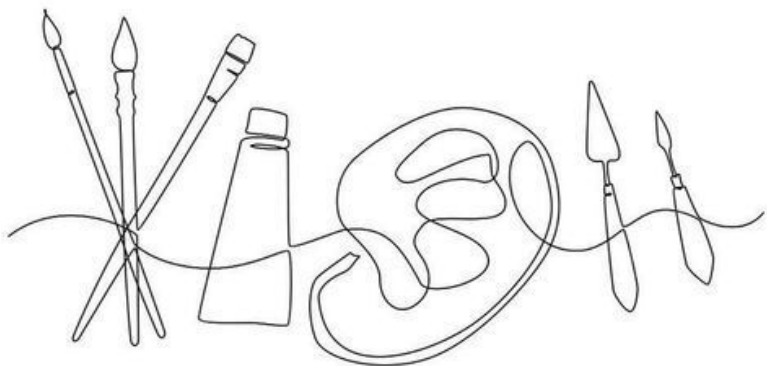
чтобы ее размять. И ровно в этот момент пришел ответ:

«Для тебя лично им стану, когда найду. И за фингал от прилетевшего в лицо мяча ты мне ответишь вдвойне».

Секунда на то, чтобы осознать прочитанное, и телефон с диким визгом полетел куда-то в сторону.

Это был он... Мэтью Вуд.

Глава 2. Заноза

Мэт

День начался не с чашки бодрящего кофе, а с очередной главы этого чертового комикса. С утра первое, что мне подсунули друзья-придурки, была моя разукрашенная синяками физиономия в исполнении одной очень раздражающей сталкерши.

Эта ненормальная использовала меня в качестве орудия

для продвижения своего творчества, если эти каракули вообще можно было так назвать. Хотя, по моему мнению, это больше походило на изощренное издевательство, направленное не только в мой адрес, но и к академии в целом.

Прошел почти год с того дня, как мне впервые показали главного героя комикса «Академия идеальных ошибок». Вначале я не обратил на него должного внимания, посчитав таким же обычным персонажем, которых художники использовали для создания собственных историй в целях привлечения аудитории. Однако, совсем скоро я стал замечать, что сюжет глав подозрительно совпадал с ситуациями из реальной жизни. Моей, чтоб ее, жизни.

Вот тогда-то мне стало не до шуток. Потому что не было ни одной главы, в которой таинственная художница не выставила бы меня полнейшим идиотом и неудачником. Меня - Мэтью Вуда - одного из лучших студентов академии Штутгарта.

Растерянность быстро сменилась раздражением, стоило комиксу набрать популярность среди студентов академии. Ловя на себя косые взгляды и выслушивая очередную порцию предположений о том, кому могла прийти в голову идея сделать из меня посмешище на радость всей академии, я проклинал автора на чем свет стоял.

Разумеется, одними проклятиями дело не ограничилось. Я вместе с парнями пытался найти выскочку. Но это оказалось той еще задачей. Заноза отлично скрывалась, не остав-

ляя в соцсети ни малейшего упоминания о своей личности или хотя бы месте учебы. Хотя это итак было очевидно. Она была здесь. В академии. Иначе было просто невозможно объяснить, откуда ей были известны подробности моего распорядка дня, вплоть до любимой кофейни, в которой я по привычке перед парами брал кофе.

- Да она просто очередная безмозглая кукла, которая хочет привлечь к себе твое внимание. - Прокомментировал Ноа ситуацию, облачаясь спиной о подоконник и закидывая ноги на соседний стул.

- На счет безмозглой я бы поспорил, - поправил Финн, складывая чертежные принадлежности в сумку, - она отлично скрывается. Мы уже год не можем ее найти, а ведь она у нас прямо под носом.

Пока парни обсуждали тему, я молча пялился на стену с развешанными на ней эскизами. Настроение было под стать мрачным и бездушным сооружениям готической эпохи с острыми шпилями крыш и хладнокровными каменными горгульями.

Весь этот хайп, развернувшийся вокруг идиотского комикса, уже порядком измотал меня. И единственной причиной, по которой я все еще позволял его обсуждать в моем присутствии, было почти нестерпимое желание узнать, кем же был мой тайный враг. И когда я это узнаю, месть моя будет беспощадной.

Невеселый поток мыслей прервал Леон, ворвавшийся с

ноутбуком в мастерскую, в которой кроме нас с парнями никого не было.

- Я закончил! Страница готова.

Все разом оживились.

- А вот теперь становится интересно... - Ответил я, указывая блондину на место рядом с собой. - Сейчас мы выманем нашу черную лошадку из тени.

Окружив ноутбук, мы с парнями терпеливо ждали, когда наш компьютерный гений войдет в соцсеть под видом продюсерской компании, которая как-бы «случайно» заинтересовалась занозой. Цель проста – вытащить из девушки информацию, которая смогла бы указать на ее личность.

Эта гениальная идея пришла Леону буквально неделю назад и все это время блондин занимался ее реализацией. И, признаться, у меня было возложено много надежд на эту затею.

- Готово. Я в чате, можно начинать.

- Что будем писать? – Спросил Ноа, заглядывая в монитор.

- Ну, думаю стоит сначала представиться и предложить ей свои услуги. А потом вытянуть из нее данные, идентифицирующие личность, якобы для заключения договора.

- Хорошая мысль. Давай, Леон. – Подбодрил я друга.

Парень тут же спешно застучал пальцами по клавиатуре. Текст, одобренный всеми четырьмя, был отправлен в директ странички, на которой автор выкладывала работы.

Ответ пришел спустя минут десять.

«Добрый день! Благодарю за предложение, но откажусь».

- Она... отказала? – Не веря глазам, переспросил Финн.

- Спроси, почему. – Хмурясь, велел я Леону.

Парень отправил новое сообщение, ответ на который заставил меня сжать челюсти.

«Причин нет, разве что я не заинтересована в сотрудничестве».

- М-да, а я-то рассчитывал на громкое разоблачение.

– Разочарованно прокомментировал Ноа, откидываясь на спинку стула.

- Не понимаю, почему она отказала... - задумчиво проворчал Леон, стуча пальцем по клавиатуре, - для любого художника такое предложение стало бы идеальной возможностью для развития и заработка.

- Напиши так, - сказал я, решив пойти ва-банк. - «Вы очень талантливый художник, мы бы хотели узнать, где именно вы учились? Или может быть вы все еще продолжаете учебу?»

- Мэт, ты уверен? – Переспросил блондин, оборачиваясь ко мне. – Это будет подозрительно.

- Она уже отказала, так какая разница? – Холодно ответил я, поворачиваясь к экрану.

Решив дальше не спорить, Леон вбил надиктованный мной текст и отправил.

Ожидание изводило. Злость, что месяцами не находила

выхода, была готова вот-вот вырваться наружу.

«Если сейчас она снова...»

Закончить мысль я не успел, увидев значок пришедшего уведомления. Войдя в чат, я быстро вчитался в строки.

«Простите, но я не распространяюсь о личной информации. Всего доброго».

- Это фиаско... – Констатировал Финн, но, заметив мой бешенный взгляд, тут же заткнулся.

- Ну все, достала. – Рыкнул я, выхватывая ноутбук из рук Леона.

- Мэт, ты чего? Что ты собираешься...

- Молчи!

Быстро стуча по клавишам, я вбил сообщение и тут же его отправил, получив молниеносный ответ.

«Кто ты?»

«Не поняла».

«Сейчас поймешь».

Дальше все было как в тумане. Злость настолько завладела мной, что я даже не понял, как напрямую начал угрожать этой мерзавке. Разумеется, она тут же поняла, что тут что-то не чисто, раскрыв и нашу неудавшуюся авантюру с фальшивой компанией.

- Да ладно, как она поняла?! – Возмутился Леон, вскакивая с места. – Я целую неделю потратил на то, чтобы накрутить подписчиков и создать посты.

- А я говорил, что она далеко не глупа. – Утвердился в

своем мнении Финн.

Захлопнув ноут, я какое-то время молча обдумывал ситуацию. Последняя ниточка, которая могла привести к нарушительнице моего спокойствия, оборвалась. Теперь, когда она знает, что я ищу ее, она станет еще осторожнее.

Сделав глубокий вдох и медленно выдохнув, я поднялся и, прихватив свою тубу с чертежами, все также не говоря ни слова, вышел из мастерской.

Пары уже закончились, так что корпус был практически пуст. И это радовало. В данный момент мне меньше всего хотелось с кем-либо встречаться и тем более говорить.

Однако у судьбы на меня были другие планы. Уже у самого выхода из корпуса меня заметил и окликнул главный тренер сборной академии по баскетболу – господин Джеймс Дэвид.

- Мэтью, как хорошо, что я тебя застал. – Произнес мужчина на ходу, пересекая пустой коридор.

- Что-то случилось, хегг Дэвид?

- Все хорошо, не переживай. Просто хотел поставить тебя в известность, что через три недели состоится межфакультетский турнир по баскетболу. От нашего факультета выступает твоя команда, поэтому хочу попросить тебя взять дело под контроль и подготовить ребят. Мы не должны ударить в грязь лицом, особенно, когда в нашей команде такой талантливый игрок.

Хмыкнув такой явной лести, я кивнул.

- Не беспокойтесь, хегг, я займусь ребятами. Зал по-прежнему в нашем распоряжении?

- О, разумеется. – Закивал уже немолодой мужчина, но через мгновение замялся. – Ах, да, чуть не забыл. В корпусе факультета изобразительных искусств намечается ремонт.

- И что? – Не понял я причины заминки.

- С завтрашнего дня их пары буду проводиться на базе нашей кафедры. И зал соответственно придется делить между командами.

Сказать, что я не обрадовался этой новости, ничего не сказать. Мало мне было косых взглядов среди студентов своего факультета, так теперь добавятся еще и другие.

«Надо как можно скорее найти выскочку и избавиться от нее».

Мое затянувшееся молчание тренер расценил, как озабоченность по поводу подготовки к турниру, и тут же поспешил успокоить:

- Но ты не переживай. Мы составим расписание, так чтобы команды не мешали друг другу.

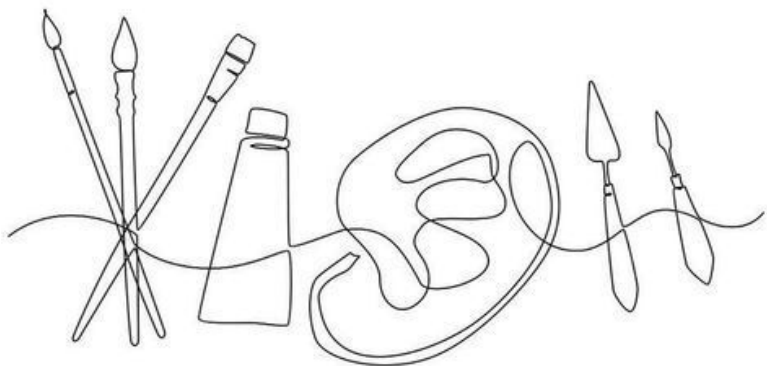
- Конечно. Спасибо за предупреждение, с вашего позволения я пойду.

- Конечно, Мэтью. Всего доброго.

Выйдя за ворота кампуса, я огляделся. Солнце уже начало садиться за горизонт, окрашивая небо в лиловые цвета. А воздух наполнился ароматом сырости.

«Будет дождь...»

Глава 3. Испорченное худи

Соня

- Просто класс, меня еще никогда не выгоняли из зала посреди фильма. – Причитала Кэт, пока мы втроем направлялись в сторону выхода из кинотеатра.

- Ну я же уже извинилась... - В очередной раз вздохнула я.

- Правда, хватит уже. – Вмешалась Эмма. – Она же не специально это сделала. Может быть это было что-то важное.

- Важное... как же. – Фыркнула Катарина, перекидывая через плечо копну каштановых волос. – Она весь день сегодня в телефоне зависает. Вот, скажи мне пожалуйста, - обратилась ко мне подруга, - с кем ты так увлеченно переписывалась, что даже забыла, где находишься?

Стоило вспомнить последние сообщения, как по коже забегали мурашки.

Мэтью Вуд. Он пытался узнать, кто я. Я, конечно, предпологала, что он и раньше искал ту, что прославила его на весь интернет. Но я тщательно скрывала все следы, которые могли указать на то, кем я являюсь. Да и к тому же лично мы никогда не пересекались, поэтому я была спокойна.

Но в этот раз парень оказался хитрее и почти смог вытащить из меня информацию. Будь я беспечнее, уже пришлось бы паковать чемоданы.

- София Морозова, прием. Как слышно в черной дыре?

Вырванная из мыслей собственным именем, я уставилась на подруг, которые застыли напротив со странными выражениями на лицах.

- У тебя все нормально? - Спросила Эмма, оглядывая меня с ног до головы.

- Да, все в порядке. – Постаралась я ответить, как можно более непринужденно. Но, кажется вышло не слишком правдоподобно.

- Точно? Завтра день рождение твоего брата. Если тебе нужно...

- Нет, все нормально. – Перебила я Эмму даже резче, чем того хотела. – У меня правда все хорошо, не беспокойтесь. И простите еще раз за сегодня. Обещаю, что в следующий раз нам никто не помешает.

Еще раз извинившись, я попрощалась с девочками, которые наконец оттаяли, и пешком двинулась в сторону дома.

От центра города до нашей квартиры было минут десять ходьбы, и при любой возможности я предпочитала пешие прогулки поездкам на транспорте.

А все потому, что город был необычайно красивым. Когда мы с родителями впервые переехали в Германию, я сразу же обратила внимание на то, с каким трепетом архитекторы подходили к проектированию городов.

Мощные улочки со стоящими по обе стороны рядами двухэтажных домов плавно перетекали один в другой, петляя вдоль судоходного канала реки Неккар, пересекавшего весь город. Цветные фасады домов и оранжевые черепичные крыши прекрасно гармонировали с зеленью, посаженной на каждом углу города. И вся эта красота дополнялась почти нереальной чистотой.

Погода тоже радовала большую часть года, лишь изредка опуская температуру ниже нуля зимой. А сейчас, когда на дворе царил апрель, было и вовсе невозможно заставить себя сидеть в четырех стенах.

Контраст на фоне серой и холодной России был ошеломляющий. Но к хорошему привыкаешь быстро, поэтому со-

всем скоро я всей душой полюбила Штутгарт, с радостью выбрав академию, что славилась своими выпускниками.

Поднявшись в квартиру, я первым делом скинула рюкзак и отправилась в душ. Хотелось смыть с себя остатки неприятного диалога, произошедшего как с «дятлом», так и с подругами.

Я очень не любила им врать, но в данной ситуации у меня не было другого выбора. Узнай они правду, все усложнилось бы в разы. А так, даже если меня раскроют, пострадаю только я. Хотя все же хотелось верить, что до этого не дойдет.

К моменту, как я вышла из ванной, уже вернулись родители. Мама сразу же отправилась на кухню готовить ужин, а папа занял свое почетное место перед телевизором, включив любимый футбол.

Решив не мешать, я тихо зарылась в своей комнате на мансарде, собираясь заняться подготовкой к завтрашним парам.

Заглянув в расписание, висевшее на стене над рабочим столом, я увидела пары по живописи и графическому дизайну. Кинув взгляд в угол комнаты, где в куче лежали ватманы, я со вздохом потянулась за одним из них, чтобы натянуть на планшет для завтрашнего занятия.

Снова вернувшись в ванную и включив душ, я стала смачивать хлопковую бумагу, прилепив ее к стене. Когда лишняя вода стекла, мокрый ватман я перетащила в комнату и стала скреплять на планшете мебельным степлером.

Пока руки были заняты делом, уставший мозг пытался

придумать, что ему делать. Трезво оценив ситуацию, я пришла к выводу, что ничего страшного не произошло, и переживать не о чем. В академии сотни студентов, среди них любой мог быть «таинственным художником». И даже если Мэтью начнет допрашивать каждого, к тому времени, когда очередь дойдет до меня, я уже успею выпуститься.

На следующее утро я проснулась от громыхнувшего за окном грома. На улице еще было темно, а дождь бился об окно, отбивая только ему известную мелодию.

Сырость я не любила, но именно сегодня эта погода оказалась как нельзя кстати. Она отражала то, что происходило у меня на душе год за годом в этот самый день уже как десять лет. Ровно столько прошло со дня смерти старшего брата.

Ване было одиннадцать, когда у него выявили рак крови. А уже через год его не стало. Каждый раз вспоминая день, когда вместе с родителями я узнала эту новость, сердце сжималось с такой силой, что приходилось хвататься за грудь, чтобы хоть немного унять боль.

Эта потеря ударила по каждому члену нашей маленькой семьи. И уже через год после похорон, родители продали наш дом и переехали в Германию.

Я не могла их винить. Их боль, возможно, была куда сильнее моей. Ведь каждый раз возвращаясь в дом, в котором больше не было места смеху, и проходя по улицам, по которым когда-то мы гуляли вчетвером, они винули себя.

Именно поэтому я молча приняла решение родителей

уехать из страны, пусть мне и не хотелось оставлять могилу брата. Но в утешение, мы раз в год покупали билет и прилетали в наш родной Архангельск. Только вот в этот раз поездку пришлось отложить из-за важных переговоров на работе у отца.

Умывшись и позавтракав, я прихватила собранную с ночи сумку с планшетом и красками и вышла из дома, тихо прикрыв за собой дверь, чтобы не разбудить родителей.

Только выйдя на улицу, я вспомнила о зонте, но возвращаться не стала. Накинув на голову капюшон куртки, я быстро пробежала до остановки, на которую как раз подъехал автобус. Забежав внутрь, встала у окна.

Доехав до академии, я снова оказалась под дождем. Зайдя в здание, я сразу же направилась в аудиторию, в которой у нас должна была проходить пара по живописи.

Внутри ожидаемо было пусто. Мало кто приходил в академию так рано.

Заняв место у окна, я стала готовиться к паре. Установила планшет с холстом на мольберт, разложила кисти и краски.

Время тянулось как нельзя медленно, и чтобы немного скоротать его, я достала айпад и принялась делать наброски будущей главы комикса.

Уже в процессе работы я поняла, что идей почти не осталось. За год я израсходовала весь запас издевок и неловких ситуаций, на которые только хватало моей фантазии. Иногда в голову закрадывалась мысль: «а не закончить ли на этом

свою маленькую месть?». Но если до недавнего времени я еще рассматривала такой вариант, то теперь сдаться – значило поддаться страху из-за вчерашней выходки Вуда.

- Соня? Ты сегодня рано.

Подняв голову, я уставилась на дверной проем, где с папкой в руки стоял Саша Калинин. Высокий светловолосый парень родом из Питера учился вместе со мной уже три года. За это время мы стали отличными друзьями, так как помимо тяги к искусству нас также объединяла и общая родина.

- Привет, - улыбнулась я парню, закрывая планшет, - да, проснулась из-за грозы и не смогла уснуть.

Кивнув, Саша занял свое место недалеко от моего. В руках его был мокрый зонт, который он собирался раскрыть в конце помещения, но остановился на пол пути, заметив мою мокрую куртку, сушившуюся на стуле.

- Ты без зонта? – Спросил он, поворачиваясь ко мне.

- Да, в спешке забыла его дома.

Ничего не ответив, парень прошел дальше. А уже через пять минут после его прихода стали подтягиваться и остальные студенты.

Сегодня на паре мы писали натюрморт с сюжетной композицией из фруктов, нескольких кругов сыра, графина с молоком и кружевной скатерти. Общее настроение было в стиле завтрака в старинных деревенских домах.

Не сказать, чтобы я сильно любила живопись. Куда больше мне нравился рисунок. Но сегодня даже эта композиция

вышла на удивление удачной.

Почти всю пару я молчала, сосредоточившись на работе. Несколько раз меня пытались втянуть в разговор Лиам и Катарина, но не заметив особого отклика быстро оставили в покое.

За полчаса до конца пары Саша, чей взгляд я частенько на себе ловила, отпросился у преподавателя, чтобы пойти на сборы капитанов команд по баскетболу. В конце месяца должен был состояться турнир, и от нашего факультета выступала команда, капитаном которой был Калинин.

Когда пара подошла к концу, все стали собираться и складывать незавершенные работы в дальнем углу мастерской, чтобы на следующей паре довести до конца.

Уже возвращаясь обратно к своему месту, я собиралась забрать куртку, которая за два часа успела подсохнуть, но замерла рядом со стулом, на котором помимо моей куртки лежал знакомый черный зонт с запиской:

«Вернешь, когда выглянет солнце».

В этот момент я испытала такую странную смесь эмоций от радости до неловкости, что просто не смогла сдержать улыбки.

Саша всегда так делал. Он не говорил слов, но он показывал поступками то, как ему была небезразлична моя жизнь. Он покупал мне поесть, когда из-за спешки я забывала перекусить, и закидывал еду мне в рюкзак. Всегда помогал носить тяжелые папки с планшетами и открывал передо мной

двери.

Его особое отношение было видно невооруженным взглядом, и мне было приятно принимать его помощь, в которой я видела так недостающую мне заботу старшего брата.

- Сонь, пойдешь с нами в столовку? – Спросила меня Кэт, идя на выход из мастерской.

- Да, сейчас иду.

Прихватив куртку и зонт, я закинула на плечо рюкзак и вышла последней.

В столовой как обычно было не протолкнуться. Но мы с нашей компанией смогли занять себе местечко в углу и теперь обсуждали новости о предстоящем ремонте в нашем корпусе и грядущий переезд в кампус архитектурного факультета.

Когда Эмма впервые озвучила эту новость, я умудрилась от неожиданности подавиться соком, едва не обрызгав сидевшего напротив меня Лиама.

- А почему именно на архитектурный факультет? – Спросила я, откашлявшись, - почему не на графический дизайн?

- Да ты чего, ты видела вообще их аудитории? – Ответила мне Кэт, - маленькие комнатухи, напичканные компьютерами. Я еле как там два раза в неделю выживаю, не хватало еще сутками там торчать.

- Согласен. – Поддержал ее Лиам, закидывая в рот картошку-фри. – К тому же, в архитектурном корпусе большой спортзал, так что готовиться к турниру будет проще.

Вяло улыбнувшись, я уткнулась в свою тарелку. Да уж, для остальных ребят это и вправду было удобнее. Но только не для меня, избегающей встреч с Мэтью Вудом – королем факультета архитектуры. С переездом я окажусь на его территории, а значит придется быть еще осторожнее, чем обычно.

«Спокойно, София. Он даже не заметит тебя, главное не отвечивать».

Закончив перекус, мы поплелись на следующую пару, но стоило ли говорить, что я думала только об одном...

К тому моменту, как закончились пары, дождь стих. Заскочив домой и сбросив рюкзак, я подхватила другую сумку и, выйдя на улицу, направилась в сторону, противоположную остановке. Поправив на плече сумку и услышав в ответ брнчание жестяных баночек с краской, я увереннее пошла в сторону частного сектора.

Там, за оградой, рядами стояли дома богатых жителей Штутгарта. Их белые особняки утопали в зелени и роскоши. Но меня привлекли не они, а небольшой склад, огражденный забором с широкими ровными плитами, идеально подходившими для граффити.

Дома я часто рисовала на заброшенных и не совсем сооружениях, оттачивая навыки. Но с переездом в Германию с уличным творчеством стало сложнее. За любое нарушение чистоты и порядка полагался огромный штраф и даже задержание полицией в тяжелых случаях. Поэтому пришлось попотеть, подыскивая подходящее укромное местечко.

Сойдя с основной улицы, я пошла дальше через переулки и вскоре вышла на полупустую дорогу, где села на первый попавшийся автобус, ехавший в нужную мне сторону.

Дорогу красиво обрамлял по обе стороны лес, сырой и пахнущий мокрой землей. Выйдя на нужной остановке, я пошла дальше через облагороженную тропинку и вышла наконец к складу.

Уже начинало темнеть, так что стоило поспешить. Подкравшись, я аккуратно обошла шлагбаум, у которого, к мо-

ему счастью, в этот момент никого не было и прошмыгнула к нужной мне стене.

Сбросив с плеча рюкзак, я достала баллончики с краской и, встряхнув один их них, принялась выводить на ровной поверхности заранее подготовленный рисунок.

Не то, чтобы мне не хватало острых ощущений, но именно в этот день я не могла поступить иначе. Этот рисунок был посвящен Ване, его любви к рисованию. Вырисовывая жирные линии, я погружалась в воспоминания о нашем общем детстве, о его любимом плюшевом мишке, который до сих пор лежал у меня на кровати и который сейчас появлялся на стене.

И, оставляя после себя этот рисунок, я чувствовала, как мне становилось легче. Я словно исполняла молчаливую клятву, данную брату, что его не забудут. Я не позволю забыть.

Погода снова испортилась, дождь начал накрапывать, а небо очень быстро почернело. Уже заканчивая надпись, я услышала приближающиеся шаги, тут же бросив баллончик с краской.

- Эй, ты что здесь делаешь? А ну стоять! – Крикнул мне вслед охранник, когда я уже сорвалась с места.

Кеды намокли от бега по лужам, но я не заморачивалась на этот счет. Ускорившись, я завернула за угол здания, заметив кованые ворота.

Подбежав к ним, я подергала за створки, но те оказались

заперты.

«Вот черт!»

За спиной уже слышались торопливые шаги охраны, когда я шмыгнула за металлические бочки, присев на корточки.

Охранник с железной дубинкой в руках, остановился прямо передо мной. Затаив дыхание, я взмолилась Богу, чтобы меня пронесло.

Оглядевшись, мужчина выругался и пошел в обратную сторону. Когда шаги стихли, я вышла из-за укрытия и стала думать, как выбираться.

Натянув пониже капюшон, огляделась. У одной из стен недалеко от ворот стояли сложенные друг на друга пластиковые ящики. Стена была высокой, но, если подтянуться, можно было попытаться через нее перелезть.

Собравшись с духом, я наступила на первый ящик. Он прогнулся под моим весом, но не треснул. Продолжив подъем, я опиралась на стену, чтобы сразу же вцепиться в край.

Скользкие от дождя и краски руки плохо держали, но с силой оттолкнувшись от последней коробки, я смогла-таки повиснуть на стене. Упираясь локтями, я кое-как уселась на стену верхом, переводя дыхание. Теперь предстояло спуститься.

Прыгать было страшно, поэтому я решила сползти по стене, сократив так расстояние от стоп до земли.

Спустив сначала одну ногу, а затем вторую, я снова повисла на руках. Но, кажется, я переоценила их силу, потому

что стоило только ногам повиснуть в воздухе, как руки тут же занули и начали соскальзывать.

«О нет, нет!»

Осознавая, что падение неминуемо, я зажмурилась, вскрикивая. Но вопреки всем законам физики, моя попа не встретилась с сырой землей, а приземлилась в чьи-то руки...

Резко открыв глаза, я обернулась и застыла с гримасой чистого ужаса на лице.

Прямо сейчас меня поймал тот, кого больше всего ненавидела, и кого меньше всего ожидала увидеть.

«Мэтью, мать его, Вуд... За что, Господи...»

- И кого я только что поймал? – Спросил он голосом, который я впервые услышала за целый год моей нелюбви к нему. – Воровку или случайную жертву?

От шока, охватившего меня, я обеими руками вцепилась в идеально белоснежное худе парня.

«И что ты тут забыл, мажорчик чертов?...»

- Ты немая что-ли? – Нахмурился брюнет, опуская глаза на мои ладони, покоившиеся на его груди.

В этот момент я наконец смогла отойти от первого шока и тут же выбралась из объятий Мэтью, оставляя на его худе цветные следы собственных ладоней.

«Упс». – Подумала я, разглядывая хмурящуюся физиономию парня.

За все годы учебы в академии, живую я видела его лишь несколько раз и то издалека. Для создания комикса при-

шлось полезть в интернет и найти его фотки, что меня жутко бесило само по себе. Но теперь, видя мою занозу в заднице так близко, я настолько растерялась, что даже забыла, что мне не стоило с ним говорить.

- Ты хоть знаешь, сколько стоит это худи?

- На данный момент оно оценивается целостностью моей пятой точки.

- Боюсь, цена неоправданно завышена. – В тон мне ответил парень, проходясь взглядом по моей фигуре и задерживая его на ягодицах.

«Вот же... гад».

Возмущение уже вертелось на языке, но сорваться так и не успело. Вновь приближающиеся шаги и блики фонариков вынудили меня попятиться.

- Чего замолчала? Уже не смешно? – Хмыкнул «дятел», думая, что это его слова произвели на меня такой эффект.

- Ты быстро бегаешь?

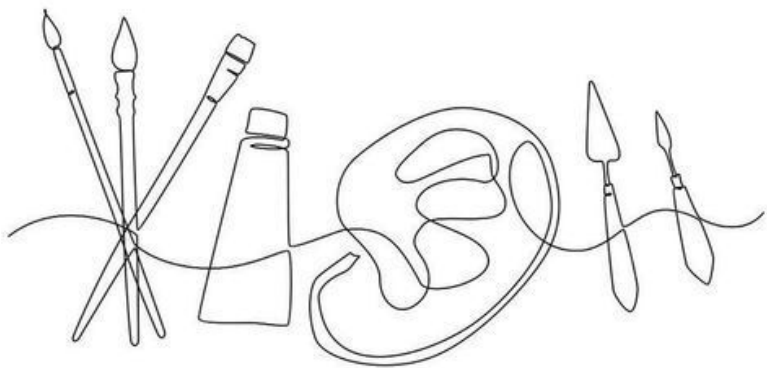
- Не понял?

- Сейчас поймешь.

И больше не говоря ни слова, я сорвалась с места, оставляя позади и возмущающегося парня, и крики успевших добежать до него охранников.

«1:0».

Глава 4. Натурщик

Соня

От прошедшей грозы на следующее утро не осталось и следа. Солнце б

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.